

Линь Цинцин хотела сказать ему, хотела сказать уже очень давно, но у неё не хватало смелости на это.

Её муж был таким великолепным, его аура так крепко держала её, что она просто не имела права как-то плохо поступить с ним. Хотя, у неё и было много плохих намерений по отношению к нему.

Но сейчас, возможно из-за выпитого вина, её голова слегка кружилась, и она, похоже, более не испытывала к нему подсознательного уважения, как обычно.

Линь Цинцин просто хотела показать ему своё желание делать с ним плохие вещи.

Несмотря на то, что её сердце всё ещё быстро билось, она не нашла причины для самой себя не делать этого.

Она склонила свою голову, уткнувшись лбом ему в плечо, и улыбнулась:

— Цзэянь, знаешь, ты мне так сильно нравишься.

— А? — он поднял её голову за подбородок, глядя на неё. — Что ты сказала?

Линь Цинцин увидела, что его лицо стало более величественным, чем раньше, и в его глазах также блеснула пронизательная острота. И несмотря на то, что она была пьяна, девушка была потрясена им.

Она сглотнула и осторожно повторила:

— Я сказала, что ты мне нравишься, Цзэянь.

«Что такое? Он не может мне нравится? Почему он смотрит на меня так?»

И Цзэянь развеется видел, что её взгляд не был чётким, когда она смотрела на него. Он глянул на стол.

«Вино было настолько крепким? Она же совсем немного выпила».

— Ты говоришь это, потому что пьяна?

Линь Цинцин мгновенно покачала головой. Она сделала своё лицо серьёзней и попыталась сфокусировать взгляд. Девушка устала на него и чётко проговорила:

— Я говорю правду.

И Цзэянь: «...»

«Она подтвердила, что и вправду сказала: «И Цзэянь, ты мне нравишься»? Даже если она сказала это лишь потому, что пьяна... Даже если она сказала это лишь поэтому...»

И Цзэянь подумал, что Восемь Чудес Света превратились в девять.

Пирамида Хеопса в Египте, Висячие сады Семирамиды в Вавилоне, храм Артемиды в Эфесе, статуя Зевса на Олимпе, мавзолей Мавсола в Галикарнасе, Статуя Солнца в Род-Айленде, Александрийский маяк и Терракотовые Воины в мавзолее императора Цинь.

Теперь пришло время добавить ещё одно, Линь Цинцин сказала, что ей нравится И Цзэянь.

Полный радости, взволнованный почти до оцепенения, И Цзэянь всё ещё старался смотреть на жену спокойно, а затем с улыбкой спросил:

— Правда?

Линь Цинцин уверенно кивнула.

— С каких это пор?

Он спросил с улыбкой и волнением, Бог знал, сколько усилий ему потребовалось приложить, чтобы сдержаться и спросить.

Хотя он и не смог выдержать полностью ровный тон, и в конце его голос слегка задрожал, но Линь Цинцин, казалось, этого и не заметила. Она склонила голову набок и усердно задумалась.

И Цзэянь не знал, что сейчас происходит в её мозгу.

Девушка хихикнула, её улыбка выглядела слегка зловеще:

— Когда мы были в Цичжоу, ты взял пистолет и стрелял по шарикам. В тот момент ты выглядел так красиво. С тех пор я поймала себя на мысли, что хочу стать ближе к тебе.

Было ли это из-за вина или нет, но она больше не чувствовала себя смущённой. Этот мужчина действительно понравился ей в тот момент. Сейчас она хотела сказать ему всё, о чем раньше молчала.

И Цзэянь, в отличии от неё, был где-то в своих мыслях.

«Могла ли она влюбиться в него, глядя на то, как он стреляет из пистолета? Может мне следовало пострелять перед ней раньше? Это избавило бы меня от многих хлопот».

— Что по поводу тебя, Цзэянь?

— А?

И Цзэянь всё ещё был сбит с толку, пытаясь справиться с лёгким головокружением, поэтому долго не отвечал.

— Я тебе нравлюсь? — она сама была поражена тем, что спросила.

Хотя, она знала, что он был добр к ней, и у него в сердце наверняка было место для неё, но она всё ещё хотела, чтобы он сам это сказал. Он никогда не говорил, что она ему нравится, ей было слишком любопытно.

Вот так вышло.

«И Цзэянь, я тебе нравлюсь?»

Несмотря на то, что алкоголь воздействовал на разум, тело всё ещё оставалось честным: сердце нервно колотилось так, будто вот-вот взорвется.

Линь Цинцин увидела, что уголки губ И Цзэяня поднимаются, и он нежно улыбается, с лёгкой добротой в глазах.

— Ты мне нравишься, — ответил он.

«...»

— Всё было так очевидно, ты разве не видела?

— А?

Она почувствовала, что головокружение усиливается. Он нравится ей, она нравится ему. Она совсем не знала что делать дальше, просто растерянно смотрела на мужа и увидела, как он улыбнулся ей:

— Я так добр не к каждому.

«...»

Линь Цинцин почувствовала жар на лице, но она не могла позволить ему это увидеть. Она быстро потёрла руки и сказала:

— Я думала, что ты хорошо ко мне относишься, потому что я мама Сяо Юаня.

— Ты поменяла местами причину и следствие, я хорошо отношусь к тебе не потому, что ты мама Сяо Юаня, я люблю Сяо Юаня, потому что он твой ребёнок.

«...»

«Это такая исповедь? Боже мой, это... это убивает меня».

Линь Цинцин почувствовала, что её тело размякло. И это было точно не из-за выпивки, определенно нет! Она всем телом легла на мужчину

Он нравится ей, а она ему.

Линь Цинцин была так взволнована, что не могла удержаться от смеха.

Её руки были на его шее. Она чувствовала, что её сердце было сбито с ритма, а тело отказывалось подчиняться ей.

Линь Цинцин стала целовать мужа от самого подбородка и до ушей. Остановившись около уха, она спросила:

— Цзэянь, каким был наш первый раз?

И Цзэянь словно окоченел и не собирался даже двигаться, но как только услышал вопрос ахнул и почувствовал, будто всё его тело горит.

— Почему ты неожиданно спрашиваешь это?

Тон его голоса изменился, но она, очевидно, не расслышала этого.

Она не знала в чем причина, но все ее тело испытывало жар, смятение и чрезвычайно сильное желание. Поэтому она даже не осознавала, насколько бесстыжими были эти слова.

— Я забыла, можешь рассказать мне? — спросила она.

«Рассказать ей, какой был первый раз?»

И Цзэянь сжал кулаки, пытаясь успокоить дыхание.

Он посмотрел на женщину, которая крепко держала его. Её щеки были красными, а её глаза слегка туманными.

Однако, казалось, будто её лицо покрыто специальным макияжем, пьяным макияжем? Совсем немного? Макияж словно из цветков персика? Он не знал, как его назвать. Одним словом, она выглядела очаровательно.

И Цзэянь почувствовал, что ему стало тяжело дышать, но почему-то у него всё ещё была причина.

Он чувствовал запах вина на её теле и понял, что, вероятно, она была пьяна. Она действительно была пьяной в этот момент. Он не должен спорить с ней. Всё, что ему нужно сделать в этот момент — это поскорее уговорить её уснуть.

Однако, все эти неоднозначные вещи прямо перед ним, были такими завораживающими. В конце концов, он не был Лю Сяхуэйем, но из-за своей любви он заставил себя стать им, но теперь это была её инициатива...

П.п.: Лю Сяхуэй — китайский политик с выдающейся добродетелью, также известен как Чжань Хо.

И Цзэянь наклонился к уху жены и понизил голос:

— Цинцин, не делай этого, или я стану чудовищем.

Хотя она и была в легком оцепенении, но быстро поняла, что его тон изменился, он стал таким горячим, что она почти кипела.

В этот момент она нервничала, была взволнована и даже слегка напугана. И несмотря на это, она всё ещё улыбалась:

— Оказывается, господин И может становиться чудовищем. Я хочу это увидеть!

«...»

Она действительно собиралась свести его с ума.

— Ты не ответил на вопрос, который я тебе задала, — она словно жаловалась.

— Какой? — он вынул последний кусочек разума только, чтобы спросить у нее.

— Расскажи мне, каким был наш первый раз.

«...»

— Что ты хочешь, чтобы я тебе рассказал? — И Цзэянь успокоил свое дыхание.

— Расскажи мне своим телом, — злобно улыбнулась Линь Цинцин.

«...»

«Что за злодейка!»

Линь Цинцин уткнулась головой в шею мужчины, проводя пальцем по его нижней челюсти, она хихикнула и сказала ему, словно глуповатая девочка:

— Я действительно хочу...

Она говорила очень сладко, точно также, как обычно, когда говорит во сне.

На лбу И Цзэяня выступили вены, он глубоко вздохнул и спросил её:

— Чего ты хочешь?

Она посмотрела на него с улыбкой во взгляде:

— Ты дашь мне всё, чего я хочу?

Он ответил почти на автомате:

— Я дам всё.

И услышал её смешок:

— Я хочу тебя.

И Цзэянь: «!!!»

«Вот чёрт!»

Мужчина слегка согнул колени и прижал девушку к своему телу, будто маленького ребёнка. Он должен был преподать хороший урок её рту. Рту, который волновал его сердце.

Поэтому, когда И Цзэянь вынес Линь Цинцин из горячего источника, он склонил голову и, схватив её за подбородок, начал целовать её губы. Он взял её одной рукой за бедро, а другой потянул за одежду, которая была застегнута не слишком туго, потому при лёгком натяжении, легко соскользнула с нее.

И Цзэянь, держа Линь Цинцин, быстро направился в спальню, поспешно уложил её на кровать и поцеловал в губы с чувством лёгкого отчаяния...

Уже была ночь, но И Цзэянь не спал. Он поставил стул около кровати, налил бокал вина и теперь медленно пил его, сидя на стуле. В комнате была включена лишь прикроватная лампа. Оранжевый свет не был слишком ярким, тускло освещая спящую женщину.

По всей комнате стоял неоднозначный запах. Простыни были заменены и оставлены на краю кровати. В комнате был такой беспорядок, что он даже не мог на него смотреть.

Она так устала, что сразу уснула, но он не мог спать.

Лениво откинувшись на стул и потягивая вино из бокала, он прищурился и внимательно смотрел на спящую женщину.

Было просто невозможно заснуть, думая о всех недавних сценах, о каждом её выражении лица, о её мягком теле. Всё было так красиво и соблазнительно, что он просто не мог сомкнуть глаз.

Он был словно зверь в темноте, скрывающийся в месте, где нет света. Его взгляд был прикован к добыче, жадно, даже слегка ненормально; со страхом, словно если он отвлечется лишь на секунду, она пропадёт из его поля зрения.

И Цзэянь улыбнулся и выпил всё вино из бокала. Он подошёл и лёг рядом с Линь Цинцин, потянулся и заключил её в свои объятия. Осторожно поглаживая её волосы пальцами, он склонил голову и оставил нежный поцелуй на лбу.

Он действительно хотел сделать это ещё раз, но она кричала, что слишком устала, чтобы выдержать это. У них было всего три раунда, и на последнем она заплакала. А он всё ещё мог дать ей больше.

И Цзэянь увидел, что женщина напротив него неожиданно улыбнулась и что-то сказала, он внимательно прислушался и понял, что она зовёт его по имени.

— Цзэянь, Цзэянь...

Снова и снова, у него на сердце словно кошки заскребли.

— Цзэянь... Цзэянь, будь нежнее...

И Цзэянь: «...»

«Что за странный сон ей снится?»

Улыбка просто не могла не тронуть уголки его губ, похоже, что во сне он её не отпускал.

И Цзэянь посмотрел на свой мобильный телефон, было уже поздно. Похоже, что они не смогут вернуться сегодня вечером.

Но он не мог оставить Сяо Юаня дома одного, поэтому И Цзэянь позвонил Линь Чжэньчжэнь, чтобы она посидела с ребёнком одну ночь.

Но он не мог рассказать ей настоящую причину, почему Цинцин не пошла за ребёнком. Поэтому он сказал, что они оба были заняты в компаниях.

Линь Чжэньчжэнь не задавала много вопросов. Сбросив звонок, она сразу поехала забирать Сяо Юаня.

Когда малыш узнал, что его родители не приедут сегодня, первое, что пришло ему в голову было то, что они, должно быть, пытаются дать ему сестрёнку. Так что маленький парнишка был не сильно зол, а скорее взволнован...

Линь Чжэньчжэнь боялась, что мальчик будет винить родителей за то, что они слишком заняты, чтоб заботиться о нём. Но она явно не ожидала, что ребёнок будет выглядеть таким счастливым.

Линь Чжэньчжэнь была сбита с толку.

Она отвезла ребенка к себе домой.

Маленький парнишка увидел другого мужчину в доме тёти, как только вошёл. Он посмотрел на него в изумлении, а мужчина подозрительно глянул на маленького парня. Взрослый и ребёнок уставились друг на друга.

У Ци всё ещё ел. Количество вина на столе уменьшилось вдвое. Еда стала холодной, и официант подогрел её для него.

Линь Чжэньчжэнь не знала, почему он ел так долго, но ей было трудно выгнать его, в конце концов, он спас ей жизнь.

Холодное лицо мужчины вкупе со шрамом на нем было слегка устрашающим, и женщина боялась, что Сяо Юань испугается.

Она уже хотела их познакомить, но парнишка ухмыльнулся мужчине и вежливо поздоровался с ним:

— Здравствуйте, муж моей тёти!

Линь Чжэньчжэнь: «...»

У Ци: «...»

Рука У Ци, держащая палочки для еды, задрожала. Линь Чжэньчжэнь застыла на пару секунд, после чего смутилась и поправила его:

— Как ты его назвал, а? Что за муж тёти, это дядя У!

Сяо Юань почесал макушку и сказал:

— Тётя привела к себе мужчину. Я думал, что это парень тёти. Поэтому я назвал его мужем тёти.

Лицо Линь Чжэньчжэнь покраснело. Она была так смущена, что готова была провалиться под землю. Уставившись на ребенка, девушка сказала:

— Не говори ерунды!

Затем она повернулась к У Ци:

— Не обращай внимания на его слова.

Мужчина ничего не ответил, положил в рот арахис и допил остаток вина. Затем встал и сказал:

— Уже поздно, мне стоит вернуться.

Линь Чжэньчжэнь несколько секунд не знала, что ответить.

Только когда мужчина уже добрался до лестницы, она, наконец, выдавила из себя фразу:

— Береги себя.

Мужчина остановился и обернулся. Линь Чжэньчжэнь окаменела, но увидела, что его взгляд упал на маленькую булочку, который стоял рядом с ней.

— Ты любишь конфеты?

Мальчик кивнул.

— Я куплю тебе немного в следующий раз, — после этого он развернулся и ушёл.

Линь Чжэньчжэнь и маленький парнишка какое-то время оставались сбитыми с толку.

Затем Линь Чжэньчжэнь вернулась в дом, взяла ребёнка за руку и сказала:

— Давай пойдём почистим зубы, вымоем личико и хорошенько поспим.

Линь Цинцин проснулась и обнаружила, что находится в постели одна, а ещё что на ней не было одежды.

Хотя прошлой ночью она выпила немного больше, чем нужно было, она помнила почти всё, что произошло.

Она и И Цзэянь сидели в горячем источнике вместе, потом она обернулась вокруг него и рассказала о своих чувствах. Позже она произнесла ещё несколько захватывающих слов, после

чего он снял с неё одежду, целуя... А потом было то, о чём ей было стыдно рассказывать.

Когда Линь Цинцин услышала звук открывающейся двери, она поспешно замоталась в одеяло, но увидела лишь И Цзэяня, вошедшего в комнату с несколькими упаковочными пакетами. Он обратился к ней:

— Просыпайся и иди позавтракай.

Он положил завтрак на стол, взял наручные часы и надел их.

На мужчине была белая рубашка.

Ему так шли белые рубашки, он был красив и прям, это было просто неопишимо потрясающе.

На ногах были чёрные брюки. Они были очень тонкими и демонстрировали его длинные и красивые ноги. А еще ниже были кожаные туфли.

Хороший деловой костюм всегда источает очарование успешной элиты.

И этот мужчина спал с ней прошлой ночью.

Спонтанно внутри Линь Цинцин возникла какая-то сладостная гордость. Она вспомнила все вчерашние сцены. Девушка почувствовала, что её лицо загорелось, она подняла одеяло, чтобы прикрыть его и мягко улыбнулась.

И Цзэянь повернулся к ней и спросил:

— Ты плохо себя чувствуешь?

— Всё в порядке, — её лицо только пуще покраснело.

Линь Цинцин приспустила одеяло, чтобы посмотреть на мужчину. Она действительно не ожидала, что такой серьёзный господин И окажется таким зверем в постели, и его навыки были слишком хороши.

Думая о вчерашнем, Линь Цинцин всё ещё слегка содрогалась от страха.

И Цзэянь чувствовал себя неловко, когда она смотрела на него. Однако его взгляд оставался спокойным. Затем мужчина задал вопрос:

— Почему ты на меня так смотришь?

Линь Цинцин подняла свою голову и проговорила:

— Я думаю о различиях в господине И.

— А? — он поднял брови. — Что за различия?

— Я думала, что господин И настоящий джентльмен, но я не ожидала, что он извращенец.

И Цзэянь сжал свою руку и был готов начать расстегивать рубашку, но лишь мягко кашлянул. Его голос просто не мог не быть осторожным:

— Так значит, я подвёл тебя, когда ты увидела, что я не такой честный и не джентльмен?

Линь Цинцин покачала головой. В любом случае, она уже всё поняла, поэтому просто спокойно сказала ему:

— Я не разочарована, мне нравится, как ты ко мне относишься.

И Цзэянь: «...»

Когда он вновь посмотрел на неё, она уже утонула в одеяле, завернув в него голову.

«Мне нравится, как ты ко мне относишься».

Такие слова частенько вылетали из её уст. Оказалось, она действительно была довольно злой. Это заставило его сесть и обратить на это внимание.

И Цзэянь посмотрел на свои часы. Уже было довольно поздно, и он обратился к Линь Цинцин:

— Уже время поесть. Если ты плохо себя чувствуешь, тебе не нужно ходить сегодня в студию. Просто отдохни здесь. Я позвоню кому-нибудь, чтобы тебя забрали попозже.

Когда он закончил и пошёл к двери, Линь Цинцин, увидев это, отшвырнула одеяло. У неё не было времени подумать, она прыгнула с кровати, пробежала за ним несколько шагов, чтобы крепко обнять его.

И Цзэянь: «???»

«Что это такое? Не нужно быть такой навязчивой».

Он повернулся, чтобы посмотреть на неё и задать немой вопрос взглядом. Но увидел, как она смотрит на него: её глаза блестели, а щёки горели красным.

Увидев, что он оглянулся, Линь Цинцин прикусила его губу и наступила ему на ноги. Она оставила поцелуй на его губах, и она не скрывала удовольствия в голосе:

— Прощальный поцелуй.

И Цзянь: «...»

Его глаза сузились, Линь Цинцин не могла не поразиться такой реакции, она надулась и казалась обиженной:

— Прощальные поцелуи не разрешены? Тогда ты сказал, что я тебе нравлюсь, а сейчас даже не хочешь получить прощальный поцелуй от меня? Господин И такой бессердечный?

«Бессердечный? Какую ерунду она сейчас несёт?»

И Цзянь глубоко вздохнул: «Не могу больше терпеть, лучше опоздаю».

Линь Цинцин долго ждала ответа, но вместо этого увидела, как мужчина перед ней начал снимать свою одежду. Он снял пальто и отбросил его в сторону, затем начал снимать рубашку, вскоре она тоже была отброшена.

«Почему ты стал раздеваться, не говоря ни слова?»

Линь Цинцин была слегка сбита с толку:

— Ты... Что ты собираешься сделать?

И Цзянь осторожно подхватил её и быстро направился к кровати. Положив свои руки ей на голову, он плотно заключил её в подобие тюрьмы. Его губы приблизились к её уху, и с лёгкой, слегка зловещей улыбкой в голосе он сказал:

— Я не смогу уйти!

Линь Цинцин: «???»

Через час Линь Цинцин сидела в машине. Её ноги слегка дрожали, и ей потребовалось действительно много времени, чтобы сесть в машину. Её тело всё ещё казалось мягким и не хотело слушаться.

Но И Цзянь, зверь, сидел рядом с ней очень освеженный.

«Негодяй!» — мысленно выругалась Линь Цинцин.

После того, как они сели в машину, Линь Цинцин ничего не сказала, её лицо всё ещё было красным, и она не знала, стыдиться ли она того, что только что произошло.

И Цзянь чувствовал, что слегка переборщил. Он просто потерял контроль и применил немного больше силы, чем обычно.

И Цзянь думал, что вчера она была пьяна и вела себя так только из-за выпитого алкоголя.

Когда мужчина проснулся этим утром, он всё ещё думал о том, как объяснит ей то, что произошло. Он всё ещё боялся, что она будет смотреть на него как на придурка, который воспользовался положением другого человека.

Но он и предположить не мог, что она будет так счастлива и скажет, что ей нравится, как он к ней относится.

«Но то, что она сказала вчера? Она сказала это из-за того, что была пьяна?»

И Цзянь чувствовал, что должен быть более открытым и не думать об этом так много. Но он не понимал, почему столкнувшись лицом к лицу с её чувствами к нему, он стал так сильно беспокоиться об этом.

Он хотел знать.

Ноги мужчины были скрещены, а выражение лица безэмоциональным, его рука небрежно лежала на колене, и это заставляло его голос звучать так, словно он вёл светскую беседу.

— После того, как ты выпила слишком много вина вчера, ты помнишь, что ты сказала?

Хотя он говорил спокойно, сердце Линь Цинцин словно остановилось.

«Он хочет знать, могу ли я вспомнить то, что сказал вчера? Он уже делал что-то подобное, и он

всё ещё хочет знать? Его это так волнует?»

Линь Цинцин вспомнила о его крайностях, и у неё хватило духа слегка подразнить его. Она задрала голову и сказала:

— Помню.

Она увидела, что он склонил свою голову, слегка кашлянул, а потом, словно небрежно, уточнил:

— Помнишь... что?

Линь Цинцин придвинулась ближе.

Была ли вчерашняя ночь причиной этому или нет, но она более не чувствовала себя такой робкой, как обычно. Мало того, её взгляд был прикован к нему, и она сказала с улыбкой:

— Я сказала, что ты мне нравишься, ты мне очень сильно нравишься. И Цзэянь мне очень сильно нравится.

Ее тёплое дыхание обдало его щеки, а её голос был таким нежным, словно мягкая лапа царапала его сердце.

Лицо мужчины вновь начало краснеть. Хотя с тех пор, как он был ещё молод, он тренировался сдерживать свои эмоции перед людьми и достиг в этом определённых успехов, и румянец совсем не соответствовал его личности.

Но его лицо в этот момент было пугающе горячим. Откровенно говоря, его румянец был не очень заметен и до тех пор, пока он оставался спокоен, никто не смог бы его увидеть.

Поэтому И Цзэянь посмотрел на Линь Цинцин с улыбкой. Даже не подозревая, что его красные уши и страстное удивление во взгляде, уже выдали его.